

е преодолеть

Audi
Vorsprung durch Technik

ДИСКУССИЯ

Принимаем письма:
127137, Москва, а/я 33
reporter@expert.ru
Читаем комментарии:
www.rusrep.ru
www.vkontakte.ru
www.facebook.com

«А у нас — оптимизация»
«РР» № 46 Мария Трубина, Ольга Тимофеева

ВСЮДУ ПЛОХАЯ МЕДИЦИНА

Хорошая статья на злободневную тему, которая практически не обсуждается в СМИ на центральных каналах. Вместо этого сюжеты про каток на ВДНХ. Так вот: предлагаю «РР» и холдингу «Эксперт» сформулировать 3–5 главных тезиса-вопросов и обратиться к Путину в декабре, когда он снова будет общаться с народом. Ну или как-то задействовать канал ОНФ. Это с одной стороны. С другой стороны, мы хотим лечения как на Западе, но никак не хотим принимать те же принципы и инструменты формирования реформы. Покажите мне хоть одну реформу здравоохранения в мире, которая проходила бы без митингов и при ПОЛНОЙ поддержке профессионального сообщества, и я вам подарю свисток и костюм снежинки. Ну или покажите мне, какая реформа у нас в стране прошла без громких слов «станет еще хуже». Надо признать, что мы как общество очень консервативны и с трудом принимаем новшества в любой сфере жизни. Но меж тем хотим жить «как на западе». Так сказать, и рыбку съесть, и на санках покататься. Ведь так не бывает в мире, правда? Бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Paolo Bucci

НАДО БЫЛО ПО-ДРУГОМУ

Трудно не согласиться с тем, что любая реформа обречена на сложность восприятия. Как известно, перемен без боли не бывает. Сложно спорить и с тем, что та медицина, которая у нас есть сейчас, давно не устраивает ни пациентов, ни самих медиков. Перемены, что называется, назрели, и многое из того, что уже сделано в рамках реформы, не может не вызывать одобрения. Другой вопрос — как это делать. Конечно, можно было, как в армии, провести структурные изменения в режиме «военной тайны». По оценкам экспертов, в рамках армейской реформы в России за последние несколько лет было сокращено по меньшей мере 150 тысяч штатных должностей. Сколько вы видели военных митингов? Но с медициной все оказалось намного сложнее. Врачи, как и учителя, последние двадцать лет находились в униженном положении и могли надеяться на улучшения, а не на увольнения, когда ситуация в экономике стала налаживаться. В этом случае нельзя было вот так келейно, по-тихому делать больно, чтобы потом стало хорошо. Здесь надо было долго объяснять, увещевать, пристраивать. Что называется, сласить пиллюлю. Теперь придется делать все то же самое, но как надо, с вымученными добрыми словами и внушительными денежными компенсациями.

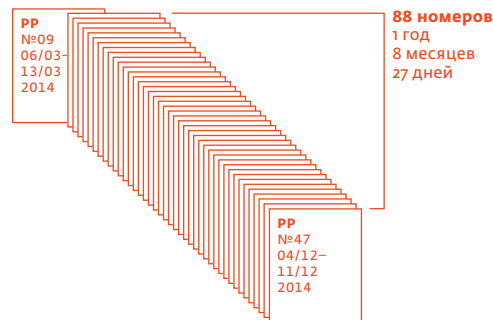
Олег Рашидов, заместитель
главного редактора «РР»

«Кто старое помянет»

«РР» № 46 Михаил Майзульс

Статья вроде как интересная и злободневная, но опять сквозит Фондом Сороса. Какая-то «независимая» комиссия будет оценивать, что правда, а что нет в нашей истории. Быть может, даже международная комиссия. Это как? Разве нам нужны посторонние, чтобы понять, что Сталин был эффективным менеджером и кровавым палачом одновременно? Разве нам нужны чужаки, чтобы мы признали, что система ГУЛАГов и СЛОНов перемалывала людей как семечки? Нет, нам этого не надо. Но нам в очередной раз пытаются доказать, что в нашей истории больше мерзкого, чем великого. В очередной раз призывают к «переосмыслению и фактологии». Нет, я не против таких вот суждений и обсуждений в профессиональном сообществе. Я против того, чтобы массам в университетах и школах трактовали историю на свой лад. В конце концов, в истории Франции никто не прибегает к фактологии, когда школьники изучают колониальный период страны (а мы знаем, что это были многие миллионы жизней), а в США никто не изучает, сколько миллионов убили светлые и добрые гугеноты и другие достопочтенные джентльмены из Нового Света. Там вопрос ставится просто. Человек вырастет и, если захочет, САМ найдет ответы на мучающие его вопросы. Ну как-то так.

Алексей Лукин

ИСТОРИЯ С ПРОДОЛЖЕНИЕМ

Вернется ли Виктор Ан в Корею

Более полутора лет назад мы писали о том, как стремительно в России начал развиваться непопулярный ранее шорт-трек («Ключик к русской душе», «РР» № 9 от 7 марта 2013 года). Одним из его «двигателей» был корейский спортсмен Ан Хен Су. Из-за травмы он потерял возможность выступать за национальную сборную своей страны и был вынужден сменить гражданство. После получения паспорта РФ, Ан Хен Су стал Виктором Аном, занялся изучением русского языка и стал готовиться к Олимпиаде в Сочи. А потом были Игры, три золотых медали и многочисленные чествования. Главный вопрос, который остался после Олимпиады: как дальше сложится жизнь и карьера самого титулованного мастера шорт-трека? Даст ли о себе знать старая серьезная травма? Продолжит ли спортсмен выступать? А если нет, останется ли он в России или вернется в Корею? Более-менее точный ответ пока можно дать только на последний вопрос. После окончания карьеры Ан собирается заниматься тренерской деятельностью в России. Об остальном пока говорить рано. Виктор продолжает тренироваться и выступать, готовится к московскому чемпионату мира и говорит, что пока предпочитает не думать о своем возможном участии в следующей Олимпиаде, которая пройдет в Корею.

Вера Михайлова